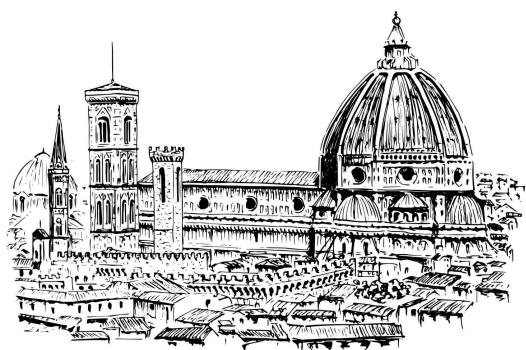

Florence

Содержание

История великой семьи и великой кухни 7

Глава 1. Начало истории 13

Риск мессера Джованни 13

Кухня и рецепты времен Джованни ди Биччи 19

Глава 2. Отец нации 32

Новый глава семьи 32

Печенье милой графинюшки 39

Рождение Ренессанса 45

Прочь из Флоренции 48

За столом с флорентийцами 54

Правитель Флоренции 61

Флорентийские банкеты 65

Время неумолимо 69

Глава 3. Магия Лоренцо 73

Почти забытый Пьеро 73

Начало блистательной эпохи 78

Десерт для Джулиано де Медичи 82

Невеста для юного наследника	87
Меню и рецепты свадебного банкета	90
Узел, завязанный навечно	99
Пиры и философы	104
Теория заговора	114
Путешествие в Неаполь	131
Обед у жестокого короля	136
Золотой век гастрономии	154
Конец великой эпохи	174
Чисто флорентийское убийство	182

Глава 4. Тайный повар

его святейшества	188
Возвращение во Флоренцию	188
Тайный повар его святейшества	191
Французская кухня Катерины де Медичи	197
Великий герцог Тосканский	226
Застольные правила времен Козимо I	230
Бифштекс королевы Марии	247
О любви, политике и сладостях эмира Ливанского	249
Имя Медичи должно исчезнуть	257

Глава 5. Le temps revient —

время возвращается	265
Встреча в туманном ноябре	267
История династии	272
Медичи вернулись	276
Вечное цветение Фьоренцы	278
В книге использованы материалы	282

История великой семьи и великой кухни

Гроза пришла во Флоренцию. Последние дни постоянно лил дождь, порой потоки воды сносили все на своем пути, не оставляя ни малейшего шанса торговцам с Меркато Веккьо — старого рынка.

Меховщики с виа Пелличаи давно закрыли свои лавки, и не ливень здесь виной: все реже покупали меха флорентийцы, напуганные проповедями неистового монаха Савонаролы, все чаще горели на кострах прекрасные картины и старинные книги.

— Долой бесполезные книги! Долой фальшивое красноречие, фальшивую красоту, фальшивую науку, которая питается лишь гордостью! Долой Рим, долой церковь! Долой веселье, всех, кто живет в веселье! Прекратите игры, прекратите балы, закройте трактиры! Пришло время рыданий, а не праздников. Грядут вели-

кие потрясения! Сильные мира скоро умрут, в Италию вторгнутся иноземцы. Будет страшное смятение, война после неурожая, чума после войны, все народы будут раздавлены, все люди потеряют рассудок! — кричал маленький монах с козлиным профилем, и из Флоренции, еще недавно прекрасной и цветущей, ушла радость жизни.

Словно околдованные, люди признавались в реальных и несуществующих грехах, как под гипнозом несли к кострам то, что недавно украшало их жизнь. Никто не вспоминал о веселых джострах — красочных турнирах, для которых поэт Полициано писал свои оды, о танцах девушек с зелеными ветками в руках на площади Санта-Тринита в честь прихода весны.

Даже любимец флорентийцев Сандро Филиппепо по прозвищу Боттичелли (бочонок), чьи картины заставляли трепетать душу в созерцании прекрасного и несли свет, поддался всеобщему безумию и не сказал ни слова, когда бросали в огонь его творения те, для кого он создавал прекрасное, а по ночам, как шептались в округе, рисовал на пергаменте сцены из Чистилища.

Поэтому непогода не удивляла, казалось, что солнце и весенние ветры навсегда покинули предавший их город.

★ ★ ★

Огромный Старый рынок раскинулся возле храма Сан-Лоренцо, семейной церкви рода Медичи в окружении высоких башен. Но сегодня солнце не играло лучами в блеске куполов.

Вслед за меховщиками закрылись лавки продавцов масла на пьядца дель Ольо, Масляной площади, корзинщиков на виа делле Честе — улочке Плетенщиков,

и мало у кого хватало денег на прогулку по лавкам мясников у Лоджии Тавернаи.

Совсем недавно веселые кумушки с плетеными корзинами, купленными, конечно же, на виа делле Честе, выбирали лук на пьядца делла Чиполла — Луковой площади. Лук привозили из самого центра Тосканы, из Чертальдо, и какой прекрасный соус из него получался! В соус макали хлеб и горячие лепешки, окунали куски аппетитного мяса.

А всего-то надо было две головки красного лука, двести граммов сахара, сто миллилитров красного винного уксуса, щепотку острого перца и пол-литра воды. А потом все смешивали, мелко нарезав лук, и целый час томили в печи до густоты. Лучшего соуса для воскресного обеда не найдешь!

Сегодня забыт и соус. И не только непогода пугает флорентийцев.

Они стараются обходить стороной серый дворец из резного камня, хотя дворец пуст, это в холмах на вилле Кареджи умирал самый могущественный человек во Флоренции, забытый и проклинаемый напуганными Савонаролой горожанами.

А может, не зря проклинал того, кого еще вчера звали Великолепным, неистовый монах? Что прячут стены дворца на виа Ларга, если сейчас, в последние дни его жизни, по Флоренции мечутся странные тени, стонут в пустоте непонятные голоса, а с холмов — чего не помнили даже старики — раздается волчий вой?

А еще люди говорят, что видели падающую звезду, она оставила за собой хвост и пропала в холмах за Фьезоле.

Но такой страшной грозы, 8 апреля 1492 года, не помнил никто.

Раскаты грома проникали за толстые стены дворцов, их хозяева вздрагивали, а благочестивые моны, поклонницы Савонаролы, кутались в покрывала и не могли дожидаться утра, чтобы бежать к своему кумиру, каяться, и рыдать, и молить Небеса о прощении.

К раскату грома добавился еще один звук, глухой и от того еще более страшный, словно лавина покати-лась с горы...

Утром, когда гроза стихла и люди нерешительно вышли на улицы, их взорам предстал большой кусок камня, упавший с флорентийского собора в направлении палаццо Медичи. Кто-то уверял, что видел своими глазами, как молния ударила в купол Дуомо.

Но это было уже неважно. Хотя еще не прибыли новости из Кареджи, никаких сомнений не было: вместе с грозой из Флоренции ушел ее дух, в эту ночь не стало Лоренцо ди Пьеро де Медичи, прозванного Великолепным.

И что бы ни происходило дальше, Флоренция никогда не будет прежней.

Ее Золотой век окончен.

* * *

Все события, которые описаны в этой книге, произошли на самом деле, ни одно из них не придумано. Я лишь старалась изложить исторические факты так, чтобы читалось легко, без нагромождения лишних имен, дат и описаний.

Кармен Рускаледа, одна из лучших испанских поваров, сказала однажды гениальную фразу: «История кулинарии — это история мира».

Поэтому история великой семьи неразделима с историей кухни ее времени, и я позволю себе пригласить вас,

уважаемые читатели, на ужин с Медичи: из года в год, из одного столетия в другое.

Юные мадонны с картин флорентийского живописца XV века фра Франческо Липпи удивительно современные, кажется, что переодень их в джинсы и футболки, и они смешаются с толпой на флорентийских улицах. Блюда эпохи Возрождения не менее современные, их до сих пор — конечно, с небольшими изменениями — подают в тосканских домах и трактирах, и даже мы с вами сможем без труда приготовить их у себя дома.

Однажды Катерина де Медичи привезла во Францию тосканские блюда, создав основу того, что мы сегодня называем французской кухней: Флоренция эпохи Возрождения изменила не только мир архитектуры и искусства, но и мир кулинарии.

В эпоху Ренессанса во Флоренцию со всего света стекались древние рукописи, среди которых были не только философские труды, но и рецепты.

Как и произведения искусства, многие рецепты были шедеврами и стали вечными, как некогда таинственный ликер «Алчермес», без которого до сих пор не обходятся лучшие итальянские десерты.

Все это происходило при дворе тех, кого не зря называют отцами эпохи Возрождения. И если верен лозунг «Мы то, что мы едим», то исторические события не могут быть рассказаны без истории современной им кухни.

В этой книге я хочу дать слово моим героям, позволить им самим рассказать о себе. Ведь они это уже сделали: в старых письмах, в дневниках, в стихах, которым более шестисот лет, но которые по-прежнему хранят мысли, чувства и секреты их владельцев. И никто лучше них самих не расскажет о давних временах.

Хотя почему давних?

Le Temps Revient — сверкали буквы личного девиза Лоренцо де Медичи, прозванного Великолепным, выходявшего на турнир в тот день, когда закончилась его юность.

Le Temps Revient — время возвращается. И снова в окружении ярко разодетой стражи, в пурпурной мантии с белоснежным мехом на воротнике глава дома Медичи идет по древним плитам флорентийских тротуаров в палаццо Синьории. И это сегодняшняя реальность, а не кадр из исторического сериала.

Медичи вернулись. Потому что не может быть Флоренции без Медичи, как не может быть и Медичи без Флоренции...

Глава 1. Начало истории

Риск мессера Джованни

Новорожденного окунули в каменную чашу со святой водой, и каноник прочел полагающиеся молитвы.

«Главное, чтобы не пошел дождь», — думали собравшиеся в соборе, ведь его купол так и не построен и налетающие ливни тушили свечи и разливали огромные лужи на каменном полу. Но все обошлось, и гости предвкушали трапезу, устроенную отцом первенца в уважаемой флорентийской семье.

Ее герб все чаще встречался в городе: шесть выпуклых золотых шаров на щите. Их называли и шарами, и даже пренебрежительно пилюлями, хотя и эту версию семья обыгрывала весьма достойно.

Официально происхождение герба связывали с количеством убитых врагов рыцарем Аверардо, впервые получившим герб, хотя его потомок и тезка по прозвищу Биччи был всего лишь мелким флорентийским ремесленником. А вот его сын, Джованни ди Биччи де Медичи, сумел подняться гораздо выше, и даже версия «пилюль» теперь обрела новое звучание — якобы один из предков семьи был врачом, вылечившим самого Карла Великого, отсюда не только пилюли на гербе, но и фамилия Медичи, или «медики».

Джованни ди Биччи, чьего первенца, нареченного Козимо, крестили сегодня в соборе, обладал не только многочисленными талантами, но и прекрасным чутьем. Он весьма преуспел, работая в банке своего родственника Вьери де Медичи, научившись всему необходимому в римском филиале банка, который и возглавил, сменив стареющего дядю.

Женитьба лишь укрепила его позиции, Пиккара Буэри принесла с собой приданое в 1500 флоринов.

1 октября 1397 года стало днем основания будущей империи: Джованни с двумя партнерами открыл головную банковскую контору во Флоренции с уставным капиталом 10 000 флоринов, контрольный пакет принадлежал именно ему. Деловая хватка позволила Джованни удачно вложить деньги в суконную мануфактуру и венецианские торговые сделки с Востоком и расширить территории деятельности банка: в начале XIII века был открыт филиал в Венеции затем в основных портовых городах — Неаполе и Гаэте.

Флоренция издавна была городом банкиров, да и само слово «банк» родилось здесь, ведь «банко» — это скамейка, разделяющая помещение меняльной конторы на две части, на этой скамейке и раскладывали деньги. И банк Медичи стал бы одним из прочих весьма успеш-

ных итальянских банков, если бы не потрясающее чутье мессера Джованни.

Мало кто рискнул бы на его месте, когда с протянутой рукой в банк Медичи пришел настолько одиозный человек, что приличным людям просто негоже было иметь с ним дело.

Имя в истории: Бальдассаре Косса

В ранней молодости он сбежал в море и стал пиратом, на чем сколотил неплохие деньги.

Как вы думаете, куда он дел эти деньги? Он не покупал поместий и драгоценностей, он... оплатил учебу на юридическом факультете Болонского университета, что уже говорит о незаурядности вчерашнего пирата.

Получив образование, наш герой опять не растерялся, он купил себе средненькую должность в католической церкви. И тут судьба столкнула его с Джованни ди Биччи.

В 1401 году Бальдассаре Косса решил приобрести кардинальскую мантию, стоило это 10 000 дукатов, и таких денег у него не было. Конечно, он пришел за кредитом в банк, но флорентийские банкиры только посмеялись над такой идеей.

А мессер Джованни эти деньги дал. Неизвестно, что он разглядел в Коссе, но банкир умел рисковать, и с этого момента их судьбы тесно переплелись.

Протянутая в знак совершения сделки рука Медичи встретила не менее твердое ответное рукопожатие Коссы.

Риск мессера Джованни кажется странным: по свидетельствам хроник, репутация у Коссы была еще та! До-